

Рабочее движение в Латвии в первой половине XX века

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ
В ЛАТВИИ В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

POLITSTURM.COM

POLIT
STURM
LATVIA//ЛАТВИЯ

2018-04-21

27 мин. на чтение

Развитие капитализма в Латвии — составной части Российской империи, на рубеже XIX и XX столетий вступило в период империализма. Латвия была развитой аграрно-индустриальной окраиной России. К концу XIX века железнодорожная сеть связала города Латвии с глубинными районами Российской империи.

В 1900 году на 487 крупнейших предприятиях, подведомственных фабрично-заводской инспекции, работало около 58 тысяч рабочих. Промышленность Латвии достигла довольно высокой территориальной и производственной концентрации. Металлообработка, машиностроение, текстильная, химическая, пищевая и обработка минерального сырья были ведущими отраслями латвийской промышленности. Уже к концу XIX века Латвия стала одним из пролетаризированных регионов Российской империи. Около половины промышленных рабочих были сконцентрированы в отраслях с передовой технологией.

Средний заработок латвийских рабочих обеспечивал лишь 80% прожиточного минимума, хотя по размеру оплаты Латвия уступала лишь нескольким индустриальным районам России. Тяжёлой эксплуатации подвергались женщины и дети. Не было надлежащей охраны труда, вентиляции и техники безопасности. А в годы экономического кризиса (1900 — 1903) резко понизился уровень заработной платы и тысячи рабочих были уволены, пополнив армию безработных.

К началу XX века сформировался значительный слой буржуазии. Количественно доминировала латышская буржуазия. Однако основные экономические рычаги держала русская, еврейская и немецкая буржуазия.

Латышский народ страдал от двойного гнёта капиталистической эксплуатации, а также от царизма и немецких баронов. Жестокая капиталистическая эксплуатация, репрессии царского самодержавия, национальное угнетение, русско-японская война крайне обострили классовые противоречия и классовую борьбу в Латвии. С 1903 года выступления латвийского пролетариата приняли характер политических демонстраций. Среди рабочего движения активную работу проводили латышские социал-демократы (большевики).

В годы экономического кризиса латвийские рабочие продолжали отмечать маёвками, распространением листовок, забастовками и демонстрациями 1 мая. Широко был отмечен этот день в 1904 году — в Риге в демонстрации приняли участие около 5 тысяч человек, в Елгаве около 2 тысяч человек. В конце 1904 года в Латвии прошли крупные выступления против русско-японской войны. Под влиянием нарастающего рабочего движения поднимались и трудящиеся деревни. Борьбу сельскохозяйственных рабочих возглавляли социал-демократы, что позволило в 1903 году сорвать попытку баронов снизить оплату труда. С каждым годом в деревни ширилась агитация социал-демократов.

Росло и студенческое движение. Студенты Рижского политехнического института в марте 1901 года примкнули к забастовке студентов Москвы и Петербурга.

Забастовки сопровождались политическими собраниями и демонстрациями. Революционно настроенные студенты подвергались гонениям, среди отправленных в ссылку был один из руководителей революционного движения, основатель марксистского кружка «Теоретик» С. Г. Шаумян.

В России назревала революция, но для успешного руководства борьбой трудящихся масс требовалось создать боевую марксистскую партию. Эту задачу выполнил II съезд РСДРП, завершивший объединение социал-демократических организаций России на основе ленинских идейных, политических и организационных принципов. Объединение латышских социал-демократических организаций завершилось в 1904 году образованием ЛСДРП.

В. И. Ленин писал: «Несомненно, что среди тех причин, которыми объясняются успехи латышской социал-демократии, необходимо поставить на первое место более высокую степень развития капитализма как в городе, так и в деревне, большую ясность классовых противоречий, обострение их национальным гнётом, концентрацию латышского населения и более высокую степень его культурного развития». (Полн. собр. Соч., т.19, стр. 307).

Революция 1905-1907 годов в Латвии была составной частью первой буржуазно-демократической народной революции в России. В тесном боевом содружестве с русским и другими народами России латышский народ боролся за свержение царского самодержавия и установление демократической республики. Основным из вопросов революции являлся аграрный вопрос, поскольку помещичье землевладение являлось основой сохранения пережитков крепостничества. Руководителем и основной движущей силой революции был пролетариат и его ближайший союзник — крестьянство. Латвийская буржуазия, напротив, боялась победы демократической революции больше, нежели реакции, и потому добивалась лишь частичных реформ.

После расстрела царским самодержавием мирной демонстрации рабочих 9 (22) января 1905 года созванное ЦК ЛСДРП и Рижским комитетом совещание представителей партийных районов и кружков с участием местной большевистской организации РСДРП решило объявить в Риге всеобщую политическую забастовку. 12 (25) января в Риге началась забастовка рабочих, позже распространившееся и на другие районы. 13 (26) января всеобщая политическая стачка приняла грандиозный размах. В Риге число бастующих достигло 50-60 тысяч человек. Царское самодержавие жестоко расправилось и с рижскими рабочими — свыше 70 демонстрантов погибли, а больше 200 получили тяжкие ранения.

События 9 (22) января в Петербурге и 13 (26) января в Риге ещё больше укрепили боевое содружество латышских и русских рабочих. Расстрел не сломил волю рабочих. Забастовки, митинги и демонстрации продолжались и в других городах. Январская стачка ознаменовала перелом в российском рабочем движении. Начался переход к массовым формам борьбы, охватившим широкие слои населения.

Латвийские фабриканты примыкали к реакционному крылу буржуазии, но массовое движение рабочих заставило и их пойти на уступки. Высокая революционная активность масс позволила революционным социал-демократам отметить Первоймай генеральной стачкой.

На подавление революционного движения были брошены все силы реакции, во главе которых стояли прибалтийские бароны, применявшие насильственные и кровавые методы расправы. Бароны укрепляли свои дворцы и замки, добивались у правительства усиления репрессий, присылки войск. В

этих условиях ЛСДРП выдвинула задачу вооружения рабочих, организацию боевых дружин. Под руководством социал-демократических организаций они возникли на крупнейших предприятиях. Оружие добывали, разоружая представителей власти, изготовляя сами и нелегально ввозили из-за границы. Боевые дружины начали героическую борьбу против контрреволюции — охраняли митинги и демонстрации от нападений полиции, освобождали политических заключённых. Рижские боевики направлялись и в деревню, где вели борьбу с баронской «самоохраной».

Решения III съезда РСДРП содействовали развитию революции, в том числе и в Латвии. II съезд ЛСДРП 11 (24) — 13 (26) июня 1905 года работал под влиянием решений III съезда РСДРП. Принятая съездом программа в основных чертах совпадала с программой РСДРП. Съезд призвал пролетариат готовиться к вооружённому восстанию, к организации партизанской борьбы и проведению политических забастовок в городе и деревне.

Под влиянием массового рабочего движения царизм пошёл на временные уступки. Некоторые помещики в страхе бежали в города и за границу. Подписание Портсмутского мирного договора с Японией позволило царизму часть войск перебросить на подавление революции. 1907 год завершился временной победой контрреволюции.

Монархическое правительство П.А.Столыпина развернуло жесточайший террор с целью разгрома революционных организаций. Большинство латышской буржуазии поддержало реакцию в борьбе с революцией. Буржуазия Латвии также искала союза с царизмом. Рижское общество фабрикантов предприняло концентрацию капитала для борьбы со стачками и демонстрациями рабочего класса. Сельская буржуазия также стала спланиваться вокруг царизма. Поэтому в 1906 году царизм ей разрешил создать кооперативный центр — Рижское центральное сельскохозяйственное общество.

Поражение революции повлекло за собой деморализацию её случайных попутчиков, особенно из среды мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции, а также из числа крестьян-дворохозяев. Глубокий идейный и организационный кризис охватил мелкобуржуазные организации. СДЛК (ранее ЛСДРП) утратила часть активистов. В первую очередь «неверие» в революцию и закрепление реформистских позиций продвигали меньшевистские активисты социал-демократов. Перестроив свою работу, СДЛК (социал-демократия латышского края) повела непримиримую борьбу против реакции. В. И. Ленин указывал: «Будучи одним из передовых отрядов российской социал-демократии во время революции, латышская рабочая партия оказалась впереди и в тяжёлый период контрреволюции... Латышские социал-демократические рабочие сумели поставить работу по использованию легальных возможностей: легальных союзов, различных рабочих обществ, думской трибуны и т. д.; причём они ничуть не «ликвидировали» нелегальную, революционную социал-демократическую партию, а, наоборот, сохранили везде партийные нелегальные рабочие ячейки, которые будут защищать и развивать традиции великой революционной борьбы, настойчиво и неуклонно подготавливая всё более широкие и сознательные массы борцов из молодых поколений рабочего класса» (Полн. собр. соч., т.19, стр. 306-307).

Контрреволюция повела наступление на марксизм, но большевики дали надлежащий отпор всем нападениям на марксистское мировоззрение. В 1909 году вышла книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», которая идейно вооружила революционных социал-демократов Латвии.

Революция 1905-07 гг. не разрешила стоящих перед ней задач. Неизбежен был новый революционный подъём, к которому большевики готовили массы.

С 1910 года начался новый промышленный подъём. В связи с углублением капиталистического разделения труда и развитием промышленности и торговли увеличилась численность городского населения. В годы промышленного подъёма латышская буржуазия стала серьёзным экономическим конкурентом не только прибалтийским баронам, но и местной немецкой буржуазии. Картели и синдикаты возникли, в основном, в ведущих высокоразвитых отраслях промышленности. Рост освободительного народного движения сделал основным содержанием сотрудничества национальной буржуазии с царизмом непримиримую борьбу против революционного движения. Открыто этот союз оформился в годы столыпинской реакции. Острота классовых противоречий способствовала укреплению монархических тенденций латышской буржуазии и стимулировала её сближение с прибалтийской буржуазией и дворянством.

С 1910 года рабочее движение заметно активизировалось, а с 1911 года стало наступательным. Возобновилась как экономическая так и политическая борьба. В апреле 1911 года бастовали рабочие рижского вагоностроительного завода «Феникс» и Лиепайского порта. В мае – рабочие завода «Фельзер и Ко». Летом 1911 года рабочее движение продолжало шириться. В экономических забастовках приняли участие около 20 тысяч рабочих. Распространялись революционные воззвания, практиковались подъёмы красных флагов, митинги. 24 июля (6 августа) 1911 года в Риге впервые после поражения буржуазно-демократической революции состоялась крупная политическая демонстрация: несколько тысяч человек приняли участие в похоронах члена СДЛК адвоката Я. Пелуде.

На усиление революционного настроения пролетариата Латвии, как и всей России повлиял расстрел рабочих на Ленских золотых приисках в апреле 1912 года. В Риге под руководством большевиков прошли стачки протеста и демонстрации. За ними последовали крупные первомайские забастовки, в которых приняло участие более 50 тысяч рабочих. Во второй половине 1912 года стачечное движение продолжало нарастать с ещё большей силой. Продолжительной и упорной была забастовка рижских печатников, завершившаяся их победой. В Латвии в ноябре состоялись забастовки и демонстрации протеста против приговора, предусматривающего смертную казнь и каторжные работы матросам Черноморского флота, обвинённым в подготовке вооружённого восстания. В стачках участвовали около 32 тысяч рабочих, на демонстрацию вышли свыше 1500 рабочих.

В 1913 году массовыми забастовками и грандиозными демонстрациями отметил латвийский пролетариат 9 января и 1 мая. Только в Риге бастовало около 60 тысяч рабочих. В Латвии число участников одних лишь политических забастовок в 1913 году составляло примерно 200 тысяч человек. Пролетариат Латвии своей борьбой подтверждал верность интернационализму, когда в России назревала революционная ситуация.

В январе 1912 года состоялась VI Всероссийская (Пражская) конференция, которая очистила партию от ликвидаторов-меньшевиков, что имело решающее значение для развития российского и международного рабочего движения. Борьба большевиков и меньшевиков обострилась и в СДЛК. В июне 1912 года на совещании представителей местных организаций Латвии был создан большевистский центр, тесно связанный с В. И. Лениным. Он проделал большую работу по сплочению сил большевиков и организации борьбы с ликвидаторами.

Работавшая в подполье СДЛК успешно использовала и легальные методы борьбы. Это была работа в профсоюзах, культурно-просветительских обществах, а также в кассах взаимопомощи и легальной печати. Использовались и выборные кампании в Государственную думу для

пропаганды революционных идей. СДЛК развернула широкую работу в массах по распространению нелегальной и легальной печати — газет «Правда», «Циня», «Ародниекс» и других.

Осенью 1912 года большевики активно включились в выборы в VI Государственной думы, которые в условиях подъёма рабочего движения и кризиса столыпинской реакции, прошли в обстановке острой политической борьбы. СДЛК выдвинула в качестве своего кандидата А. Приедкална. Рабочие Латвии активно участвовали в кампании поддержки 6 депутатов-большевиков, избранных рабочими других районов России. На выборах органов рабочего страхования латвийские большевики добились крупных успехов. Они развернули последовательную борьбу, защищая национальную программу партии и яростно разоблачая буржуазный национализм.

В условиях рабочего подъёма СДЛК нуждалась в большевистском руководстве. В 1913 году местные организации СДЛК стали принимать резолюции о недоверии меньшевистскому ЦК и с требованием созыва IV съезда СДЛК. Уже в 1913 году В. И. Ленин написал проект платформы для IV съезда Социал-демократии латышского края. На IV съезде СДЛК, в январе 1914 года в Брюсселе, Ленин выступил с докладом об отношении СДЛК к РСДРП, подвергнув критике латышских меньшевиков и примиренцев. Съезд имел большое значение в истории социал-демократии Латвии. Он нанёс сильнейший удар по ликвидаторству и отстранил меньшевиков от руководства СДЛК. Съезд определил дальнейшие задачи и тактику партии, выдвинул революционные лозунги.

Летом 1914 года рабочее движение вспыхнуло с новой силой, надвигалась новая революция.

19 июля (1 августа) 1914 года империалистическая Германия объявила войну царской России. Это была несправедливая захватническая война между двумя империалистическими группировками. Одна — «четверной союз» во главе с Германией, куда также входили Австро-Венгрия, Болгария и Турция. Другая — страны «Антанты» (т. н. «тройственное согласие») — куда входили Англия, Франция и Россия. Буржуазия воюющих великих держав скрывали от народа истинные цели войны. Войну оправдывали почти все партии II Интернационала, лидеры которых, предав интересы пролетариата, встали на позиции национал-шовинизма и поддержали империалистические правительства своих стран. Только партия большевиков России во главе с В.И. Лениным и некоторые социалисты Западной Европы (К. Либкнехт, К. Цеткин и Д. Благоев и другие) выступили против войны. Империалистический характер войны и предательство лидеров II Интернационала обусловили тактику пролетариата всех стран, чётко сформулированную В.И. Лениным: «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистической войны между высоко развитыми буржуазными странами. (Полн. собр. соч., т. 26, с.22).

Из этого лозунга исходил и был тесно связан с ним лозунг тактики большевиков о поражении своего правительства в империалистической войне. В Латвии СДЛК заняв ленинскую позицию в вопросе войны и революции, развернула активную борьбу против империалистической войны. X конференция СДЛК (Рига, август 1914 г.) приняла резолюцию, в которой указывалось, что задачей СДЛК является разъяснить причины войны, стремиться превратить войну империалистическую в войну гражданскую против господствующего класса и добиться, чтобы армия из послушной правительству стала средством свержения самодержавия. В центре внимания

конференции вопрос об объединении СДЛК с РСДРП(б). Было принято решение прикнудить организационно к РСДРП(б). С начала войны СДЛК успешно вела антивоенную пропаганду и агитацию среди местного населения и солдат. Во время войны в Риге нелегально состоялись ещё две конференции СДЛК (XI – декабрь 1914, XII – март 1915), которые обсудили вопрос о революционном выходе из войны. Конференции осудили оппортунистов-оборонцев и прочих мелкобуржуазных реформистов.

Германская оккупация тяжёлым бременем легла на латвийскую землю, разрушив политическую, экономическую и культурную жизнь. Латышские крестьяне, спасаясь от войны, бежали со своих земель. Печать Германии и прибалтийских баронов объявила Курземе «идеальным местом» для немецкой колонизации. Население Курземе сократилось с 812 тысяч человек в 1913 году до 245 тысяч человек в 1915 году. Неоккупированная часть Латвии — Видземе и Латгалия -стали прифронтовой зоной. В одной только Риге разместили около 60 тысяч беженцев из Курземе. Особенно тяжёлым было положение малоземельных и безземельных беженцев. Царские военные власти не интересовались их судьбой. А латышская буржуазия использовала помощь беженцам в своих корыстных целях. По мере отступления царской армии в июне — июле 1915 года, началась спешная эвакуация промышленных предприятий вглубь России. Эвакуация пролетариата в большой степени отразилась и на состоянии местных партийных организаций СДЛК. В январе 1916 года в Риге оставалось лишь 169 членов СДЛК, продолжавших вести активную революционную борьбу.

После вторжения германских войск в Курземе и их быстрого продвижения к Риге, летом 1915 года начали спешно формировать латышские стрелковые батальоны. Используя в своих классовых политических интересах многовековую вражду латышского народа к немецким поработителям и особенно латышского крестьянина к помещику — немецкому барону, и раздувая шовинизм среди курземских беженцев, латышская буржуазия выступила инициатором создания латышских стрелковых частей в царской армии. При поддержке царского верховного главнокомандования, в июле 1915 года в Риге был создан организационный комитет латышских стрелковых батальонов. Комитет начал свою деятельность в обстановке, когда германские войска наступали на Ригу и линия фронта проходила в 50 км от Риги.

Революционная организация СДЛК была против формирования стрелковых батальонов, и разоблачая заговор латышской буржуазии и царизма, призывала добровольно не вступать в создаваемые национальные вооружённые формирования — латышские батальоны. Центральный орган СДЛК — газета «Циня» в декабре 1915 года писала: «Мы считаем организацию латышских батальонов преднамеренным преступлением против народных масс, и мы с горечью сожалеем о всех тех, кто стал жертвой этого безумия. Он зря жертвует собой во имя царского угнетения, они проливают свою кровь, чтобы национальная буржуазия с помощью их загубленных жизней могла удостоверить царизму свою рабскую лояльность». Активная антивоенная пропаганда СДЛК стала встречать живой отклик в среде латышских стрелков. Росло понимание ими своих классовых интересов. Латышские стрелки в основном происходили из среды сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян, ремесленников, фабрично-заводских рабочих и рыбаков. Именно в силу их ярко выраженного классового состава, латышские стрелки сыграли важную роль в истории латышского народа.

Империалистическая война резко ускорила и обострила классовую борьбу пролетариата против буржуазии. Объективно классовая борьба стала превращаться, как предвидел Ленин, в гражданскую войну между

противоборствующими классами. В среде трудового народа зрело сознание необходимости свержения царского самодержавия. Для царизма революционно настроенный «внутренний враг» был наиболее опасным. Поэтому правящая придворная клика начала разрабатывать план выхода из войны и заключения сепаратного мира с Германией уже в 1916 году. Российская буржуазия под угрозой сепаратного мира, который сорвал бы их империалистические захватнические планы, решила предотвратить кризис путём дворцового переворота. На это их толкали также Англия и Франция, для которых выход России из войны означали бы потерю союзника в войне. Лидеры российской буржуазии, не решавшись на свержение царского самодержавия, искали компромиссные решения. Они решили арестовать Николая II и принудить его отречься от престола в пользу малолетнего сына, а регентом (правителем) назначить его брата — князя Михаила. Однако народные массы опрокинули все расчёты царизма, контрреволюционной российской буржуазии и её иностранных союзников. Ненависть к царизму становилась всеобщей, ширилось революционное движение народных масс. Борьбу возглавлял революционный пролетариат под руководством партии большевиков. Большевики развернули активную работу среди Северного фронта в Прибалтике. Командующий 12-ой армией генерал Радко-Дмитриев в сентябре 1916 отмечал в секретном циркуляре, что «центром антивоенной пропаганды и пропаганды международного братства рабочих в прифронтовой зоне является Рига». В декабре 1916 года недовольство солдат Северного фронта вылилось в открытые антивоенные выступления. За отказ идти в наступление десятки солдат военно-полевым судом были приговорены к смертной казни.

1917-й начался забастовками рабочих и массовыми антивоенными демонстрациями в Петрограде, Москве, Баку, Нижнем Новгороде и других городах России. 23 февраля (8 марта) в Международный женский день по призыву Петроградского комитета большевиков бастовало 90 тысяч, а 24 февраля (9 марта) уже 200 тысяч рабочих и работниц города.

25 февраля (10 марта) началась всеобщая политическая забастовка петроградского пролетариата под лозунгами: «Долой царское самодержавие!», «Долой войну!», «Хлеба!». Приказ царя «Прекратить в столице беспорядки» уже не мог спасти самодержавие. Бюро ЦК большевистской партии выпустило манифест с призывом решительно продолжать вооружённую борьбу против царизма, создать революционное Временное правительство. 27 февраля (12 марта) революционным движением была охвачена вся столица. Солдаты петроградского гарнизона теперь уже в массовом порядке стали переходить на сторону революции.

В неоккупированной части Латвии (Видземе и Латгалия) революционные события нарастали под прямым влиянием событий в Петрограде. Весть о революционных событиях в столице быстро распространилась среди солдат и населения. 4 (17) марта солдаты местного гарнизона в Резекне под руководством прибывших из Петрограда рабочих разоружили полицию и освободили арестованных. 5 (18) марта в Риге, Валмиере, Цесисе и Даугавпилсе состоялись массовые демонстрации солдат, приветствующих победу революции. Вечером того же дня, представители латышских стрелков и русских войсковых частей избрали делегацию в составе четырёх членов СДЛК и одного беспартийного, и отправили её в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. В течение нескольких дней в Латвии были упразднены основные органы царского самодержавия. Победившая буржуазно-демократическая революция продолжала развиваться и победила по всей России.

Важно отметить, что революционным движением руководила партия большевиков. Одной из причин быстрой победы Февральской революции стал

опыт, накопленный в ходе Революции 1905-07 годов.

Великая Октябрьская социалистическая революция — первая в истории социалистическая революция, увенчанная победой, завоеванной в 1917 году рабочим классом России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством ленинской партии большевиков. В результате социалистической революции, в России была свергнута власть буржуазии и установлена диктатура пролетариата, создано Советское социалистическое государство. Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества, суть которой состояла в переходе от капитализма к социализму и коммунизму.

Опираясь на опыт Революции 1905-07, восставшие рабочие и крестьяне в ходе Февральской революции создали советы рабочих и солдатских депутатов как органы революционной власти. Однако вопрос о государственной власти решился своеобразно — пока большевики руководили борьбой революционных рабочих и солдат на улицах Петрограда, меньшевики и эсеры захватили руководство Петроградским Советом. Рабочие и солдаты считали Советы органами народной власти. Но меньшевистско-эсеровское руководство договорилось с представителями буржуазии в Государственной думе и поддерживало образование буржуазного Временного правительства. Наряду с ним продолжала существовать власть Советов рабочих и солдатских депутатов. В стране создалось двоевластие, суть которого, по словам В.И.Ленина, состояла «в том, что рядом с Временным правительством, правительством буржуазии, сложилось ещё слабое, зачаточное, но всё-таки несомненно существующее на деле и растущее другое правительство: Советы рабочих и солдатских депутатов. Каков классовый состав этого другого правительства? Пролетариат и крестьянство, одетое в солдатские мундиры. Каков политический характер этого правительства? Это — революционная диктатура, то есть власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, не на закон, изданный централизованной государственной властью». (Полн. собр. соч., т.31, с.345).

В дни Февральской революции большевики Латвии ещё находились в подполье, однако они использовали созданные революцией возможности и быстро перестроились на легальную деятельность. 20 марта (2 апреля) 1917 года состоялось первое легальное общее собрание членов Рижской организации СДЛК. В ней участвовало около 300 членов партии. На собрании был избран Рижский комитет СДЛК. Большевики Рижской организации СДЛК явились инициаторами создания рижского Совета рабочих, первый состав которого (39 человек), был избран ещё 7 (20) марта. Председателем Рижского Совета был избран А.Я.Зейбот, а во второй половине марта член ЦК СДЛК Р.Я.Эндруп, секретарём М.Я.Гибейко. Первым политическим мероприятием нового Совета стала организация народной милиции взамен упразднённой полиции. Назначенный Временным правительством лифляндский губернский комиссар — бывший рижский городской голова, А. Красткалн не утвердил милиции, созданной Рижским советом и начал формировать «свою» милицию из бывших полицейских и пожарников. По требованию большевиков Рижский Совет рабочих депутатов выразил недоверие Красткалну, а 3 (16) апреля его арестовал и отправил в Петроград. Лифляндским губернским комиссаром стал социал-демократ, бывший член III Государственной думы А. Приедкалн. 22 марта (4 апреля) по требованию рабочих Рижский Совет постановил с 18 апреля (1 мая) ввести на всех предприятиях восьмичасовой рабочий день. Несмотря на противодействие предпринимателей, это постановление в июне полностью и успешно было выполнено. Рижский Совет рабочих депутатов под руководством большевиков, под влиянием принятых решений, завоевал авторитет и стал фактическим центром на всей территории неоккупированной Латвии.

В борьбу за власть активно включилась и латышская буржуазия. Она стремилась использовать Февральскую революцию в своих интересах. В марте 1917 года состоялось собрание представителей буржуазных и мелкобуржуазных организаций с целью создания «общелатышского» центра, где и был создан Рижский Совет общественных организаций — орган латышской городской буржуазии. В марте в Валмиере своих представителей собрали кулаки, волостные старшины и писари, представители церковных приходов и буржуазных латышских общественных деятелей. Таким образом сельская буржуазия пыталась в Видземе взять власть в свои руки.

Выражая волю трудящихся масс, ЦК СДЛК совместно с Рижским Советом рабочих депутатов решил созвать съезд безземельных, и обратился ко всем безземельным Латвии с просьбой прислать своих представителей. Таким образом в 1917 году на неоккупированной части Латвии после Февральской революции установилось двоевластие.

В основу работы XIII конференции СДЛК легли Апрельские тезисы В.И.Ленина. На них в своей борьбе за переход к социалистической революции опирались латышские большевики.

16 (29) апреля — 18 апреля (1 мая) в Валмиере под руководством большевиков состоялся Видземский съезд безземельных, в работе которого приняли участие 436 делегатов, избранных на волостных собраниях деревенской бедноты Видземе. На съезде были также представители Рижского Совета рабочих депутатов и латышских стрелков.

Классовая борьба в деревне обострялась. Латышская буржуазия и немецкое дворянство с помощью войск Временного правительства пытались подавить революционное движение в деревне. Под руководством Советов безземельных начались забастовки сельскохозяйственных рабочих.

ЦК РСДРП(б) оказывал большевикам Латвии всестороннюю поддержку. Борясь за дальнейшее развитие революции, большевики Латвии уделяли основное внимание укреплению армейских партийных организаций и усилению их влияния на солдат. Большую работу СДЛК развернула в Советах, профсоюзных и других массовых организациях. Газета «Циня» призвала рабочих, безземельных крестьян и латышских стрелков к переходу буржуазно-демократической революции в социалистическую. Влияние большевиков в массах неуклонно росло. 11 (24) мая Рижский совет рабочих депутатов принял большевистскую резолюцию с требованием передачи всей власти Советам и осуждением политики буржуазного Временного правительства.

С 17 (30) мая 1917 года латышские стрелки полностью стали на сторону ленинской большевистской партии. В приветственной телеграмме В. И. Ленину, опубликованной в газете «Циня», делегаты II съезда латышских стрелков писали: «Мы приветствуем Вас как величайшего тактика пролетариата России, подлинного вождя революционной борьбы, выразителя наших дум, и желаем видеть Вас в нашей среде». (Октябрьская революция в Латвии, Рига, 1957, с. 136). Приветствия были также направлены большевистским газетам «Правда», «Циня», К. Либкнехту, П. И. Стучке, Ф. А. Розиню и Я. Райнису.

Революционные латышские стрелки стали большевистским ядром 12-й армии. Вновь избранный Исколатстрел обратился к трудящимся Латвии с манифестом, в котором призвал открыто перейти на сторону революции и выступить против «национальных опекунов», то есть против латышской буржуазии, социал-шовинистов и других сторонников буржуазного Временного правительства.

Латышская буржуазия, контрреволюционное офицерство, Искосол 12, меньшевики и эсеры встретили решения латышских стрелков с ненавистью. Созданный после Февральской революции кулацкий Латышский крестьянский союз — партия латышской сельской буржуазии и её орган — газета «Лидумс», вместе с другими буржуазными печатными органами, начали клеветническую кампанию на латышских стрелков, призывая военное командование лишить их продовольствия, разоружить и расформировать.

В обстановке контрреволюционных репрессий под охраной революционных латышских стрелков в Риге 9 — 19 июля (22 июля — 1 августа) состоялся V съезд СДЛК. В решениях съезда указано, что приближается решающая битва против буржуазии и её Временного правительства, в которой пролетариат должен завоевать государственную власть. Съезд призвал положить конец империалистической войне посредством революционной борьбы против буржуазного Временного правительства и принял решение создать революционное объединение войсковых частей 12-й армии, а также образовать Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии. Съезд определил задачи в борьбе за победу социалистической революции в новых условиях и осудил капитулянтов — латышских меньшевиков-интернационалистов, выступивших против курса партии на победу социалистической революции. По аграрному вопросу съезд принял резолюцию, с отдельными дополнениями принятую на XIII конференции СДЛК. В заключение своей работы V съезд СДЛК внёс некоторые изменения в свою программу и решил переименовать СДЛК (Социал-демократия латышского края) в СДЛ (Социал-демократия Латвии). Был избран новый состав ЦК, куда вошли П. Стучка, Р. Эйхе, Я. Шилф (Яунзем), Я. Берзинь (Андерсон), К. Гайлис, Я. Берзинь (Зиемелис), Я. Петерс и другие.

Несмотря на наступление реакции, большевики Латвии, поддерживаемые трудящимися, продолжали свою деятельность. Влияние большевиков в Советах Латвии было настолько велико, что после июльских событий лозунг «Вся власть — Советам!» не был снят. Это была конкретно-историческая обстановка в Латвии. Здесь развитие революции зашло дальше, чем в остальных регионах России. В борьбе против контрреволюции большевики Латвии рекомендовали Советам создать единый центр Советов Латвии, а трудящимся поддерживать Советы рабочих, безземельных и солдатских депутатов, которые стояли на большевистских позициях. В целях объединения всех революционных сил в 12-й армии был создан левый блок. В него вошли русские и латышские полки 12-й армии. Они выступили против меньшевистской политики Искосола и требовали его переизбрания.

В августе 1917 года буржуазия организовала контрреволюционный заговор. Верховный главнокомандующий русской армией генерал Корнилов 21 августа (3 сентября) предательски сдал Ригу германским войскам, чтобы разгромить революционные полки 12-й армии и облегчить наступление на революционный Петроград вражеских войск. Воины 12-й армии героически оборонялись, несмотря на нехватку артиллерии и резервов. Против наступавших немцев, форсировавших Даугаву под Икшкиле, героически сражалась 2-я латышская стрелковая бригада, дав возможность левобережной группе армии избежать окружения. Корнилов после сдачи Риги двинулся на революционный Петроград. Большевики мобилизовали все силы для отпора контрреволюции — корниловский мятеж был подавлен.

После разгрома корниловщины обстановка в России радикально изменилась. Партия большевиков убедила массы, что единственным выходом из создавшегося кризиса является свержение буржуазного Временного правительства путём вооружённого восстания; что спасение страны — в социалистической революции. Партия большевиков снова выдвинула лозунг «Вся власть — Советам!», который в новой обстановке означал вооружённое

восстание против буржуазного правительства, за диктатуру пролетариата.

После падения Риги латышские большевики развернули агитационную работу в неоккупированных территориях Видземе. В Латвии успешно проходила большевизация местных органов самоуправления. В середине октября 1917 года все Советы Латвии (за исключением Искосола 12 и Армисола 5, которые не были переизбраны) и все организации СДЛ требовали созыва II Всероссийского съезда Советов, свержения буржуазного Временного правительства и передачи всей полноты власти Советам.

16 (29) октября состоялась Чрезвычайная конференция СДЛ в Валке, на которой уполномоченный ЦК РСДРП(б) В. А. Антонов-Овсеенко сообщил о решении ЦК незамедлительно начать вооружённое восстание. ЦК партии большевиков и В. И. Ленин поставили перед большевиками Латвии революционные задачи: не допустить перемещения контрреволюционных частей Северного фронта на революционный Петроград. Чрезвычайная конференция СДЛ приняла подготовленную В. Лениным и одобренную 10 (23) октября Петроградской партийной конференцией резолюцию о текущем моменте, дополнив её следующим заключением: «Готовясь к предстоящим боям, пролетариат Латвии должен поддерживать тесное единство с рабочими революционного Петрограда и Москвы, ставя перед собой задачу во всём, всеми силами и средствами поддерживать борьбу российского пролетариата за государственную власть». (Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч.1 Рига, 1962, с.391-392).

По решению Чрезвычайной конференции для руководства вооружённой борьбой за Советскую власть 18 (31) октября в Валмиере был создан Военно-революционный комитет района 12-й армии (председатель — Ю. И. Чаринь).

Вооружённое восстание рабочих и солдат в Петрограде началось вечером 24 октября (6 ноября) 1917. 25 октября (7 ноября) Временное правительство было низложено, и вся власть перешла в руки Советов. В тот же день было опубликовано написанное Лениным обращение «К гражданам России!», из которого весь мир узнал о начале новой эры в истории человечества.

25 — 26 октября (7 — 8 ноября) состоялся II Всероссийский съезд Советов. На съезде присутствовало 650 делегатов, в том числе 22 делегата из Латвии. П. И. Стучка был избран в президиум Съезда. Выступая на съезде от имени латышских стрелков, К. А. Петерсон сказал: «Латышские стрелки неоднократно заявляли: нужно взять власть в свои руки». (Второй всероссийский съезд Советов р.и.с.д. М. — Л., 1928, с. 38). Установления Советской власти требовали и другие делегаты Съезда — рабочие, солдаты, трудовые крестьяне. Съезд образовал первое в мире рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров (Совнарком, СНК). Председателем Совнаркома был избран В. И. Ленин. Съезд избрал также Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в состав которого вошли и представители Латвии — Я. А. Берзинь (Зиемелис), П. И. Стучка, К. А. Петерсон, Я. Х. Петерс, С. М. Нахимсон и А. Г. Васильев.

Латышские красные стрелки внесли значительный вклад в победу Великой Октябрьской социалистической революции и упрочнение Советской власти в Латвии в 1917 году. Они освободили Латвию от германских оккупантов и стояли на защите Социалистической Советской Республики Латвии в конце 1918 и 1919 годах, сыграли важную роль в боях Гражданской войны. Они храбро сражались против белогвардейских войск, наступавших на Петроград и Москву, принимали деятельное участие в разгроме Деникина и Врангеля. С первых дней существования Советской власти они выполняли ответственные задания партии и Советского правительства, бдительно стоя на страже

завоеваний Революции.

Руководящей и направляющей силой в борьбе трудящихся Латвии была Коммунистическая партия. На VI съезде Социал-демократия Латвии была переименована в Коммунистическую партию Латвии, в соответствии с её новыми целями — построением коммунистического общества.

Но под влиянием иностранной интервенции на территории Латвии победило подконтрольное интервентам правительство национальной буржуазии. С 1920 по 1940 годы существовала буржуазная Латвийская республика. Установление диктатуры буржуазии явилось тяжёлым ударом для рабочего движения Латвии. Рабочий класс потерял тысячи лучших борцов за свободу, ставших жертвами белого террора.

Компартия Латвии (КПЛ) была запрещена и революционную деятельность партии предстояло возобновить и развивать в тяжёлых условиях террора и репрессий, когда не хватало опытных и проверенных кадров, профессиональных революционеров. Лишь постепенно партия смогла собраться силами и укрепить связи с массами. Изменился классовый состав рабочего класса: в буржуазную Латвию из Советской России вернулась лишь небольшая часть закалённого в революционных боях пролетариата. Ряды пролетариата Латвии пополнились за счёт городской и деревенской бедноты, ремесленников, разорившихся после войны торговцев и владельцев мастерских. В состав пролетариата влился значительный слой мелкобуржуазных элементов — носителей мелкобуржуазной идеологии, не имевших опыта революционной борьбы и пролетарских традиций. Пролетариат был раздроблен по мелким предприятиям и трудно организуем. Этим воспользовалась буржуазия, развернув широкую агитацию за то, что в «новой» Латвии, дескать, не существует классовых противоречий. Опираясь на мелкобуржуазные элементы, с помощью псевдореволюционных фраз и демагогии социал-демократам (меньшевикам) буржуазной Латвии удалось подчинить своему влиянию значительную часть пролетариата. КПЛ вела неустанную борьбу против оппортунистических лидеров социал-демократической партии и терпеливую разъяснительную работу в массах. ЦК КПЛ в 1922 году в своём воззвании «Трудящиеся Латвии!» писал о меньшевиках: «Эта партия со своей двурушнической политикой лавирования и приспособления, со своей лицемерной «оппозицией» на словах и поддержкой буржуазной реакции на деле вызывает к себе глубочайшее отвращение в рядах сознательных рабочих. (LKP, LKJS un Sarkanās Palīdzības revolucionārās lapiņas, 1. R., 1959, 221. lpp.).

Нелегальное положение КПЛ затрудняло сплочение рабочего класса, его политическое воспитание и организацию. Придя к власти, буржуазия разгромила все легальные революционные организации рабочего класса. Военное положение, введённое буржуазным правительством в 1919 году и затем продлённое на три года, лишило права рабочий класс создавать новые легальные революционные организации. В августе 1919 года всё же удалось восстановить Рижское бюро профсоюзов, руководство которым в 1921 году перешло к революционным рабочим.

В августе 1919 вновь начала выходить газета «Циня», которая вместе с другими нелегальными коммунистическими газетами — «Спартакс», «Комунистс», «Латгалишу цейня» («Борьба латгальцев»), «Яунайс Спартакс» («Молодой Спартак») вела пропагандистскую и организаторскую работу в массах. В 1920 КПЛ организовала несколько массовых политических демонстраций трудящихся. Одним из первых на путь активной классовой борьбы встал пролетариат Лиепаи. По призыву и под руководством местной парторганизации КПЛ, трудящиеся Лиепаи 5 января 1920 года провели демонстрацию протеста против закрытия рабочего клуба имени III

Интернационала. Против демонстрантов были брошены отряды полиции и солдат. На улицах города прошли столкновения между рабочими и полицией. Последовали репрессии, часть рабочих была выслана из города. Другим массовым выступлением рабочего класса Латвии в 1920 была массовая стачка железнодорожников, вызванная резким ухудшением их материального положения. Забастовка началась в мае и в июле переросла во всеобщую. Из-за предательства профсоюзных лидеров социал-демократии, начавших за спиной рабочих переговоры с администрацией, стачка была сорвана.

КПЛ боролась против стремления лидеров социал-демократов расколоть единое профсоюзное движение, в связи с подъёмом которого реакционная буржуазия усилила репрессии против КПЛ и революционных рабочих. В феврале — марте 1921 полиция повсеместно провела многочисленные обыски и аресты. Было более 400 арестованных. В 1921 году вновь бастовали железнодорожники, транспортники, рабочие деревообрабатывающих предприятий и лесопилки.

В мае 1921 года на I съезде профсоюзов Латвии меньшевики добились раскола профсоюзного движения и единства рабочего класса, в результате чего буржуазия усилила репрессии против революционных профсоюзов. Однако это не могло сдержать рост рабочего движения. Послевоенная разруха в народном хозяйстве, резкое удорожание жизни, безработица и инфляция, буржуазный террор и репрессии тяжело отразились на экономическом и политическом положении рабочего класса и всех трудящихся.

Пролетариат вёл борьбу за завоевание и обеспечение своих политических и экономических прав. Всеобщая забастовка железнодорожников стала началом широкого стачечного движения. Росло недовольство среди служащих. КПЛ возглавляла освободительное движение, целью которого являлось восстановление Советской власти в Латвии. Состоявшаяся в Риге, в июне 1920 года XIII конференция КПЛ в своих решениях указала: «Восстановление Советской власти в Латвии является той задачей, за решение которой нужно бороться Коммунистической партии Латвии. Поэтому следует готовить и воспитывать пролетариат в духе массовой борьбы» (LKP, kongresu, konferenču un SK plēnumu rezolūcijas un lēmumi, 1. R., 1958, 236. lpp.).

Компартия Латвии в 1921 году в своём воззвании «Теснее ряды — враг трепещет!» отмечала: «Рабочий класс переходит в наступление. Небывалая по высоте волна стачек проходит по всей Латвии, свидетельствуя, что рабочий класс Латвии ещё жив и боеспособен» (LKP, LKJS un Sarkanās Palīdzības revolucionāras lapiņas, 1, 112. lpp.). Массовые демонстрации состоялись в Риге, Елгаве, Лиепаве, Талси, Вентспилсе, Тукумсе.

КПЛ прилагала большие усилия для сплочения трудящихся на борьбу для свержения диктатуры буржуазии, вела непрерывную борьбу против националистической и шовинистической идеологии. КПЛ разоблачала и агентов буржуазии — реформаторских лидеров социал-демократов, которые раскалывали рабочее движение и единство пролетариата, вооружала их теорией марксизма-ленинизма, боролась против правого уклона и «левого» сектантства в революционном движении, непрерывно укрепляла свои ряды и влияние в массах.

Влияние коммунистов в 1925-26 годах в профсоюзах значительно возросло. Левые профсоюзы, возглавляемые КПЛ, возглавили рабочее движение в Латвии. Мощной народной манифестацией в начале 1926 стали похороны пролетарского писателя-революционера Леона Паэгле — одного из руководителей Центрального бюро рижских профсоюзов. С ростом активности трудящихся, а также с усилением противоречий капитализма, влиятельные круги латышской буржуазии, поддержанные западными империалистами, в

1926-27 годах пытались изменить формы своей диктатуры, полностью ликвидировать парламентаризм и подготовить установление фашистского режима. Рабочие ответили на это выступлениями в Риге, Лиепаве, Вентспилсе, Валке и других городах. КПЛ и революционные профсоюзы требовали наказания участников путча. Под напором трудящихся масс тогдашнее «левое» правительство (с конца 1926 по 1928), куда в основном входили социал-демократы, вынуждено было заявить о «готовности бороться против фашизма», однако дальше слов дело не пошло. После неудачи путча латвийская фашиствующая буржуазия взяла курс на постепенную фашизацию страны. В этом буржуазии снова помогли лидеры социал-демократов. Именно «левое» социал-демократическое правительство в марте 1927 года издало реакционную инструкцию о так называемой «прогрессивной системе наказаний», направленную против революционных рабочих. На эти действия трудящиеся ответили новыми акциями протеста. Под руководством КПЛ в Риге состоялся митинг, на котором рабочие требовали отмены реакционного решения правительства. 29 июля в знак протеста объявили голодовку 300 политических заключённых. Давление трудящихся вынудило правительство отказаться от своего решения.

КПЛ возглавляла деятельность левых профсоюзов и ряд легальных организаций. На выборах в местное самоуправление они выдвигали своих кандидатов и добивались успеха. На выборах в органы местного самоуправления левые профсоюзы получили 21 тысячу голосов, в том числе более 19 тысяч в Риге и 9 депутатских (гласных) мест в городской думе. Возросло число легальных рабочих организаций возглавляемых коммунистами. На ряду с журналом левых революционных профсоюзов «Виениба» («Единство») революционные рабочие организации издавали ряд других легальных газет и журналов: «Лайкметс» («Эпоха»), «Страднику балсс» («Голос рабочих»), «Цельш» («Путь»), «Крейса фронте» («Левый фронт») и другие.

Реакционная буржуазия обрушила на них всю мощь своего репрессивного аппарата. 25 июля 1928 года министр внутренних дел объявил о закрытии 19 революционных профсоюзов. Многие деятели левых профсоюзов были арестованы. КПЛ призвала трудящихся к массовой акции протеста. 22 августа 1928 года началась стачка протеста, прошли демонстрации трудящихся по всей Латвии. Эта политическая забастовка, в которой участвовало более 23 тысяч рабочих явилась одним из наиболее мощных выступлений рабочего класса против господства буржуазии в Латвии.

Закрытие революционных профсоюзов и события 22 августа 1928 года совпали с избирательной кампанией в связи с выборами в 3-й сейм. В октябре 1928 года, несмотря на репрессии, за кандидатов рабочих и крестьян, выдвинутых левыми профсоюзами было подано более 52 тысяч голосов. Благодаря этому в 3-м сейме удалось создать рабоче-крестьянскую фракцию (6 депутатов). Председателями фракции были пролетарский писатель Л. Лайцен (1928-30) и Я. Балодис (1930-31). В 4-м сейме у рабоче-крестьянской фракции было 7 депутатов. Из-за преследований буржуазных властей состав фракции постоянно менялся. Председателями фракции были Э. Г. Судмалис (1931-32) и О. Р. Гулбис (1933). С декабря 1933 по май 1934 фракция сейма была представлена одним депутатом — А. Ф. Деглавом.

Под руководством КПЛ фракция вела борьбу за восстановление запрещённых революционных профсоюзов, широко используя трибуну парламента для разоблачения буржуазии и защиты интересов трудящихся. Используя легальные возможности борьбы, депутаты фракции выступали организаторами митингов и демонстраций, руководили забастовками и движением безработных, помогали наладить издание многих органов рабочей печати, воззваний и обращений к трудящимся Латвии. С ноября 1928 года

фракция регулярно издавала свой орган — газету «Дарбс ун майзе» («Труд и хлеб»), на страницах которого освещалось положение трудящихся и их революционная борьба, разоблачалась реакционная политика буржуазного правительства Латвии.

В ночь с 15 на 16 мая 1934 года фашисты-ульманисовцы с помощью айзсаргов и реакционных сил армии совершили государственный переворот. Он вызвал возмущение трудящихся масс. На следующий день после переворота, коммунисты организовали антифашистскую демонстрацию рижских рабочих, но она была разогнана айзсаргами и полицией. На улицах города прошли столкновения рабочих с патрулями айзсаргов. Недовольство фашистским переворотом проявилось и в отдельных подразделениях латвийской армии, некоторые солдаты и офицеры были арестованы.

Победа фашизма была признаком политической слабости рабочего класса Латвии. Политическая комиссия Коминтерна на заседании 27 мая 1934 года расценила фашистский переворот 15 мая как самое крупное поражение пролетариата Латвии после падения Советской власти в 1919 и в своём письме ЦК КПЛ писала: «Представляя собой в действительности диктатуру наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее эксплуататорских кругов латвийской крупной буржуазии и кулацко-капиталистической верхушки деревни фашистская диктатура Ульманиса под флагом «народной власти» выдвигает программу «возрождения государства», заимствованную у Гитлера. (История Латвийской ССР. Рига, 1971, с.537).

Приход к власти фашистов свидетельствовал, однако, и о слабости буржуазии, которая была уже не в силах властвовать традиционными методами буржуазного парламентаризма. Империалисты Западной Европы и США не скрывали своего удовлетворения установлением в Латвии «твёрдого режима». Внешняя политика нового режима стала ещё больше зависеть от империалистических держав.

Фашизм душил всё передовое, прогрессивное, жестоко расправлялся с участниками революционного движения. Свою политику террора по отношению к революционному движению фашистская клика сочетала с безудержной социальной и национальнoй демагогией, надеясь расширить таким образом свою социальную базу.

Социал-демократическая партия после фашистского переворота была ликвидирована. Лидеры её правого крыла поспешили признать новую власть и старались приспособиться к новому порядку. Другие социал-демократические вожаки заявили о своём полном отходе от всякой политической деятельности. Часть рабочих — социал-демократов, порвав с предательским руководством, создали в мае 1934 года нелегальную Социалистическую рабоче-крестьянскую партию Латвии (СРКПЛ), которая в целях совместной борьбы против фашизма начала устанавливать связи с коммунистами. В июле 1934 КПЛ обратилась к бывшим членам социал-демократической партии с призывом создать единый антифашистский фронт. По инициативе коммунистов в Риге и других городах Латвии в июне-июле были созваны нелегальные собрания социал-демократических рабочих, на которых было решено создать комитеты единства действия трудящихся под руководством КПЛ.

Комитеты поднимали массы на совместную борьбу против фашизма. В ноябре между КПЛ и СРКПЛ, а также их молодёжными организациями было заключено соглашение о совместной борьбе против фашизма. На платформе единого фронта совместно издавались листовки и воззвания, выпускались заводские газеты, проводились важнейшие политические кампании. Много внимания КПЛ уделяла работе с молодёжью. По предложению КПЛ для

укрепления единого боевого фронта в конце 1936 года Комсомол Латвии (КСМЛ) объединился с организацией социалистической молодёжи в единый Союз трудовой молодёжи Латвии (СТМЛ).

Революционная борьба пролетариата Латвии протекала в весьма тяжёлых условиях. Характеризуя общее положение внутри страны в период фашистской диктатуры, орган КПЛ газета «Циня» писала: «В политическом отношении фашисты Ульманиса поставили латышский народ ниже колониальных народов. Повсюду шныряют шпики Ульманиса, донося о каждом, кто критикует фашистский режим. За каждое слово, направленное против фашистского строя, угрожает административное наказание, а за антифашистскую деятельность сажают в тюрьму» (Cīņa, 1939, №4).

В результате усилий коммунистов активизировалась работа комитетов единства, созданных на промышленных предприятиях. В конце 1939 года на многих рижских фабриках действовали созданные КПЛ нелегальные фабричные комитеты, руководившие революционной работой. В 1938-39 годах под руководством КПЛ было создано ядро антифашистского народного фронта, состоявшего из трёх нелегальных организаций — КПЛ, СРКПЛ и СТМЛ, объединявших вокруг себя массы трудящихся.

Рабочий класс Латвии и его Компартия руководили патриотическим движением всего латышского народа, против угрозы полного порабощения гитлеровской Германией. Широкую поддержку народных масс встретил призыв КП Латвии дать отпор угрозе гитлеровского нашествия. По всей Латвии были распространены воззвания: «Не отдадим Латвию Гитлеру!», «За свободу и независимость народа!», призывавшие к борьбе против фашистского режима и требовавшие заключения договора о взаимопомощи с СССР и включения Латвии в систему коллективной безопасности против агрессии. Выдвинутые КПЛ лозунги о поддержке проводимой Советским Союзом политики мира, о прекращении антисоветских провокаций, о включении Латвии в систему коллективной безопасности и заключения договора о взаимопомощи с СССР стали лозунгами борьбы широких народных масс.

Сплачивая антифашистские силы народа и опираясь на нарастающее движение единого фронта, КПЛ развернула борьбу за создание революционного правительства народного фронта. Эту задачу в феврале 1939 года выдвинула XXVI конференция КПЛ, имевшая важное значение в рабочем движении Латвии. Работой конференции руководил Я.Э.Калнберзин. Конференция дала установку для выработки платформы народного фронта, которая предусматривала свержение фашистской диктатуры в Латвии, завоевание демократических свобод и создание революционного правительства народного фронта.

КПЛ в борьбе за победу социалистической революции руководствовалась в своей практической деятельности тем, что создание правительства народного фронта и обеспечение демократических свобод обеспечит возможность КПЛ успешнее организовать рабочий класс, укрепить его союз с беднейшим крестьянством, создать политическую армию социалистической революции и продолжить борьбу за установление диктатуры пролетариата.

В платформе народного фронта были сформулированы основные задачи народного правительства на основе решений XXVI конференции КПЛ: организация всех сил народа от возможной агрессии Гитлера, реорганизация государственного аппарата и чистка его от реакционных, фашистских элементов, издание закона о демократических выборах для установления нового государственного строя. Правительство народного фронта должно было обеспечить гражданам Латвии демократические свободы, улучшение

материального положения, введение контроля над производством и банками, ликвидация монополии фашистской клики и крупной буржуазии в области народного хозяйства. Основные положения платформы народного фронта позднее явились программой действия правительства антифашистского народного фронта — демократического Народного правительства, созданного 20 июня 1940 года.

Решающий успех в борьбе рабочего движения Латвии на всём протяжении оказывал его революционный авангард — партия рабочего класса. До Великой Октябрьской социалистической революции — это был отряд РСДРП(большевиков) — СДЛК, позже во времена буржуазной Латвии — Коммунистическая партия Латвии.

Благодаря успешной борьбе революционного рабочего класса Латвии, во второй половине XX века в Латвии был период успешного социалистического развития и страна была на пике своего развития, пока контрреволюция начала 1990-х не отбросила Латвию далеко назад, а рабочее движение было полностью разбито. Его положение стало ещё более жалким, чем во времена буржуазных порядков 1920 годов, а самосознание оказалось отброшено ещё дальше назад. Ввиду отсутствия тенденций революционности рабочего класса, в данный исторический период появляются разного рода «революционные» интеллигенты, берущие на себя роль «революционного авангарда», но не способные учесть реальное объективное состояние современного рабочего класса и выработать программу действия в современных буржуазных условиях. «Революционная» интеллигенция грешит постоянными историческими ошибками, а их труды выливаются в исторические курьёзы с причудливыми сочетаниями «предательства латышских стрелков» и успешного развития Латвийской ССР или с борьбой так называемых «национал-коммунистов» и «национал-большевиков», при этом игнорируются реальные классовые расклады по состоянию на рассматриваемый период.

Современная социал-демократия ушла ещё дальше по пути меньшевиков, окончательно утратив статус «защитника интересов рабочего класса» и полностью став цементирующим звеном современного буржуазно-националистического государства, а разложившаяся часть чиновников позднесоветского аппарата в лице руководства нынешней Социалистической партии Латвии, вместо отстаивания хотя бы своих программных требований, в угоду личной карьерной выгоде обслуживают интересы всё той же буржуазной социал-демократии, представленной Социал-демократической партией «Согласие» только из-за включения некоторых членов СПЛ в списки этой буржуазной партии на выборы.

Оригинальная статья